

Сяо Лю остолбенел, он сам не любил учиться — и не учился, считал, что ничего страшного, но не думал, что Кан Янь, не любя, стиснув зубы, продолжает, неся на себе ожидания родных.

— Теперь ещё есть дядя Дуань, я не хочу его разочаровывать, я буду хорошо учиться.

Кан Янь подбодрил себя.

— А ты сам? Что ты хочешь делать? — спросил Сяо Лю.

— А?

Кан Янь не понял, сказал:

— Я хочу поступить.

Сяо Лю не знал, что сказать, мог только подбодрить и поддержать Кан Яня.

Подготовительные курсы были крупными, Кан Янь записался на обучение в маленькой группе, всего десять одноклассников, все со слабой базой, из семей, где денег хватает. Однако все десять были немного сильнее Кан Яня, семеро из них — абитуриенты творческих специальностей, пришли сюда подтянуть базу, днём посещали базовые занятия, а с семи вечера до одиннадцати ночи учились искусству.

Трое — рисование, двое — музыка, двое — танцы.

Впервые войдя в класс, Кан Янь даже стал объектом всеобщего внимания, самые смелые и общительные после уроков спрашивали, не тот ли он Кан Янь из интернета. Кан Янь немного растерялся, кивнул, признался, ещё не успел объяснить, как собеседник весело рассмеялся:

— Меня зовут Гао Мэнмэн, теперь мы друзья. Ты действительно ещё красивее, чем на фотографиях в сети, как ты ухаживаешь за кожей?

— Какой уход?

Кан Янь был в полном недоумении.

Гао Мэнмэн сникла:

— Значит, действительно от природы красивая, ладно, ладно. За такого приятного друга я в плюсе.

Кан Янь обрёл первую подругу. Гао Мэнмэн тоже семнадцать, изучает рисование, ростом примерно как Кан Янь, внешность изящная, характер весёлый и живой, очень принципиальная, когда на подготовительных курсах некоторые одноклассники сплетничали за спиной о Кан Яне, Гао Мэнмэн первой заступалась за него.

Время летело, Кан Янь проучился на подготовительных курсах больше полумесяца.

В тот день в Пекине шёл сильный снег, Гао Мэнмэн по дороге упала, вся перепачкалась, войдя в класс, не обращая внимания на куртку, сначала положила на стол большой рюкзак, открыла, с жалостью сказала:

— Действительно раздавило, надо было сразу падать как собака, краски новые купила, ещё не использовала, а несколько цветов разбились, после уроков придётся возвращаться за новыми,

чёртова погода.

Кан Янь увидел на столе на белой бумаге три раздавленные коробочки с краской, красивые цвета смешались, медленно вытекли, оставили следы на белой бумаге, словно сияя, в голове смутно, но ясно мелькнула анимация смешения трёх цветов, сияющих на чёрном небе.

— Ка-какая красота.

Гао Мэнмэн потирала поясницу:

— Канкан, тебе нравится? Это тебе.

Кан Янь поспешно ответил:

— Не нужно, это очень дорого.

Просто три тюбика разбились, а Мэнмэн хочет подарить ему весь набор, за полмесяца учёбы Кан Янь слышал, как однокурники, занимающиеся рисованием, обсуждали марки и цены красок, знал, что они дорогие.

— Тогда эти три тебе, всё равно разбитые, мне не использовать, — Гао Мэнмэн не придавала этому значения, присела на стул, прихрамывая.

Кан Янь больше не отказывался, поблагодарил. Сначала помог Гао Мэнмэн убрать краски со стола, влажными салфетками протёр другие, целые коробочки, те три, из которых вытекло, немного испачкались, затем уложил в рюкзак Гао Мэнмэн, приговаривая:

— Если сильно ушиблась, возьми отгул, сходи к врачу, не терпи.

— Я поясницей ударилась о рюкзак, наверное, угодила прямо на коробочку внутри, сейчас поясница действительно болит.

Гао Мэнмэн скривилась от боли, увидев, как аккуратно и чисто Кан Янь ей всё упаковал, сказала:

— Канкан, ты действительно красивый и добрый, будь я мужчиной — обязательно бы за тобой ухаживала.

Кан Янь: ???

— Ха-ха, — Гао Мэнмэн, увидев вопросительные знаки над головой Кан Яня, весело объяснила:

— Наши полы не подходят, давай лучше будем просто друзьями.

Кан Янь и Гао Мэнмэн были просто друзьями, он не думал о романтических отношениях, не стал продолжать эту тему, сказал:

— Я помогу тебе спуститься.

— Не надо, помоги донести рюкзак, я вызову такси в больницу, заодно попрошу у учителя отгул.

Гао Мэнмэн не геройствовала, вспомнив о чём-то, сказала:

— Рюкзак тяжёлый, Канкан, ты справишься?

И тут же увидела, как Кан Янь легко его поднял. Гао Мэнмэн с удивлением посмотрела, не ожидала, что хрупкий с виду Канкан такой сильный:

— Я новый набор купила, вместе с мольбертом внутри, килограммов десять с лишним.

— Раньше я сельским хозяйством занимался, силы есть.

Кан Яню показалось, что нормально.

Сяо Лю ждал на первом этаже, играл в игру на телефоне, увидев, как вышли Кан Янь и Гао Мэнмэн, первым делом взял у Кан Яня рюкзак, спросил:

— Что случилось? Вы собрались прогуливать?

С оживлением.

— Мэнмэн упала, я провожу её вниз, — сказал Кан Янь.

Сяо Лю промычал, они вдвоём проводили Гао Мэнмэн до такси, вернулись, скоро начинались занятия, Кан Янь торопливо побежал наверх. Сяо Лю, глядя на спешащую спину Кан Яня, сидя на стуле, тоже потерял интерес к игре, о чём-то задумался.

После обеда занятия закончились.

Кан Янь, неся рюкзак, в руках зажал три разбитых тюбика с краской, бережно обернул влажными салфетками, боясь, что высохнут, пекинское отопление слишком сильное. Сяо Лю заинтересовался такой осторожностью Кан Яня, спросил:

— Что в руках? Так бережёшь.

— Краски, которые Мэнмэн подарила, посмотри, какие красивые цвета.

Кан Янь держал их, словно только что родившегося детёныша, приоткрыл влажные салфетки, чтобы Сяо Лю посмотрел, спросил:

— Красиво?

Сяо Лю, прямолинейный мужик, бегло сказал:

— Просто красный, зелёный, жёлтый, ничего особенного.

— Не такие, этот зелёный темнее, с отблеском, красный ярче, более нежный, жёлтый ближе к оранжевому...

Кан Янь тоже не знал профессиональных названий художественных цветов, объяснял своими словами.

Сяо Лю как ни смотрел, разницы не видел, но, встретившись с серьёзным взглядом Кан Яня, сделал вид, что изучает, кивнул:

— Ты прав, вроде действительно есть разница.

Между делом положил рюкзак Кан Яня на заднее сиденье.

Кан Янь сидел на переднем сиденье, всё ещё держа в руках краски, боялся, что прольются.

— В выходные у меня один день свободен, поедem в сельскую гостиницу навестить Хэйцзы?

— Почему вдруг захотел развлечься?

Вёл машину Сяо Лю, с тех пор как Кан Янь пошёл на подготовительные курсы, у него не было ни одного выходного, даже в выходные он дома делал домашку, не говоря уже о том, что по ночам часто тайком под одеялом зубрил слова, один раз хозяин обнаружил, в два часа ночи тот ещё не спал, тихо бормотал, откинул одеяло — а Кан Янь с телефоном слушает произношение слов.

Утром Сяо Лю, услышав от Кан Яня об этом, чуть не помер со смеху, не ожидал, что хозяин ночью будет проверять, спит ли Кан Янь, как тётушка в общежитии, внезапные проверки.

В итоге Кан Янь в пижаме простоял двадцать минут в углу, по правилам Дуань Цифэна, до одиннадцати вечера обязательно ложиться спать, нельзя засиживаться.

Сяо Лю, посмеявшись, утешил:

— Хозяин тоже о тебе заботится, раньше ложишься — растешь, а ты всё ночами сидишь, ещё хочешь расти или нет?

Кан Янь, вспомнив высокую фигуру дяди Дуаня, покраснел до ушей, молча кивнул. Вспомнив, как прошлой ночью внезапно откинули одеяло, и дядя Дуань стоял у кровати, Кан Янь испугался и смутился, где уж там засиживаться.

— Давно ты никуда не ходил развлекаться, каждый день со мной на учёбу, наверное, скучно.

С улыбкой сказал Кан Янь.

— Ты в обед, когда подумал, что я с Мэнмэн гулять пошёл, так обрадовался.

Сяо Лю на мгновение застыл, не ожидал, что Кан Янь из-за этого.

— Нет.

Просто хотел, чтобы Кан Янь расслабился, не давил на себя так сильно, было бы своё личное пространство. Но, подумав, стоит ему сказать, как тот, возможно, откажется от развлечений, пришлось взвалить вину на себя, кивнул с улыбкой:

— Отлично, недавно снег был, свожу тебя туда покопать зимний бамбук.

— Сяо Лю, если тебе скучно, пока я на занятиях, ты можешь развлекаться, не надо меня ждать.

Кан Янь уже много раз это говорил.

И как всегда, на этот раз Сяо Лю, обычно весёлый и кажущийся легкомысленным, в этом вопросе был непреклонен. Покачал головой:

— Нельзя, я телохранитель, это моя работа, хозяин велел мне быть с тобой, я должен обеспечивать твою безопасность.

Изначально Сяо Лю стоял в коридоре у класса, в итоге после переговоров с Кан Янем согласился сидеть и ждать на первом этаже.

Дорога была скользкой из-за снега, Сяо Лю вёл медленно, вернувшись на виллу, машина Дуань Цифэна уже была в гараже. В маленьком домике горел свет, Кан Янь, увидев, сказал Сяо Лю:

— Я сам пойду вперёд, иди ужинай и отдыхай.

— Ладно.

Сяо Лю не возражал.

Кан Янь, неся рюкзак, с красками в руках вернулся в главный дом. Дворецкий принял рюкзак, Кан Янь взглянул в гостиную, не увидел дядю Дуаня, спросил:

— Дядя Дуань вернулся?

— Господин наверху.

С улыбкой ответил дворецкий.

Кан Янь, обняв краски, направился наверх, как раз встретил вышедшего из комнаты после переодевания Дуань Цифэна.

— Дядя.

*

[На самом деле, Кан Янь в двадцать три года сам получил водительские права. Он подмешал дяде Дуаню то самое снадобье.]

[Я, важный анонс.]

*

Чмок!

<http://bllate.org/book/15594/1390421>